

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС «РОЗЫ И ПОЛЫНЬ»
имени поэта Владимира Гундарева (1944–2012)

Александр ЗАГРИБЕЛЬНЫЙ

Азиатская плита

Качнулась азиатская плита,
Со стен квартир слетела штукатурка,
Из всех щелей полезла маята...
Зачем она арабу, персу, турку?!

Поверх границ, запретов и порогов,
Смешав Коран, заветы, пейсы, рясы,
Как долбанет! Но от смертельной встряски
Вдруг заработал мой сейсмограф.

Удачи датчик или неудачи?
Какой сигнал попал мне в руки?
На что мой жизни шанс истрачен,
Взорвав заряд окаменелой муки?

Спешит тревожных суток череда,
То затонув, то в пламени сгорая,
Пока кипят вулканы на Гавайях,
Пока курит Курильская гряда.

Как будто параллельные миры
Сгрудились в новостийной верстке:
И шумные дворы от детворы,
И черный смрад военных перекрестков.

Являя своенравно естество,
Подзаплутав в просторах мироздания,
Земля – она живое существо,
И требует взаимопониманья.

Лишь к ней одной манит
мой датчик бранный,
Мы – не в аду, хоть, впрочем, не в раю,
А человек – не просто на краю,
Он – стрелка на игле вселенной!

Мельканье лет заметней в декабре,
В лицо истории мне дует ветер,
И, как Мюнхгаузен на пушечном ядре,
Лечу я, сидя на родной планете.

г. Тараз, 2020

Александр АСАЕВ

**Янтарной осени
узорчатый чертог...**

Янтарной осени узорчатый чертог
И купол неба, блещущий сапфиром,
Сплетая вместе тысячи дорог,
Вздывается под волнами эфира.

И свежестью наполнен каждый миг,
Искрящейся, бодрящей пеленою.
Прозрачен воздух, неподвижен, тих.
И тени вечера приправлены луною.

Так хочется бродить в тени лесов
И наслаждаться песней серебристой,
Вплетаясь в хор янтарных голосов,
Хорал творящих задушевный, чистый.

И растворяется тревога и тоска.
И опадают траурные маски.
И грусть, как струйка мелкого песка,
Уходит под напев осенней сказки.

г. Алматы

Евдокия АДМАЕВА

Оно придёт, святое слово,
Лишь чистым сердцем позови.
Его – души твоей основу
Своим дыханьем оживи.

Чтоб волновало и томило
Твою трепещущую грудь,
Чтоб никуда от этой силы
Ты никогда не смог свернуть.

Подходит Время избавленья,
Я сам несу вам этот крест,
Что вот оно – Богоявление!
Я перед вами! Здесь! Я есмь!

А эти драки, боины, войны
Не смогут никому помочь!
Земля моя, живи спокойно.
Я охраняю твою мощь.

г. Алматы

Муса БИСЕНКУЛОВ**Мое поколение**

Был октябрёнком, пионером, комсомольцем.
 Сменялись на груди моей значки.
 Я был готов идти на подвиг добровольцем,
 И прятаться мне было не с руки.
 Я так воспитан был родной советской властью.
 Я честно верил всем её словам.
 Пропал эСэСэСэр вдруг, к нашему несчастью.
 На перепутье я остался сам.
 Моя судьба проста, такая же у многих.
 Привычный мир разбился на куски.
 Куда теперь несут натруженные ноги?
 Не ведаем. Не светят маяки.
 Красивые слова рождаются внезапно,
 Нам счастье обещая впереди.
 И часто слышим мы привычное нам – завтра!
 Увы, редеют стариков ряды.
 Где славный комсомол сегодня? Я не знаю.
 Где гордое название коммунист?
 Мы верили в судьбу. Мы поднимали знамя.
 На подвиги вставал – идеалист.
 Теперь спокойны мы, свободны, суверенны.
 Что обещает время впереди?
 Размеренно шаги отстучивает время.
 ...А прошлый мир остался позади.

г. Талдыкорган

Бауржан ТОЙШИБЕКОВ**Подражание
Николаусу Ленау**

Кольцо в кольцо – слезу, как дым
 Уходит в потолок.
 И я когда-то молодым
 Перешагнул порог.

Бродя по свету, думал я,
 Мне счастье отыскать
 Вернее будет. А друзья
 Не стали рисковать.

Что ж, в странствиях, храня мечту,
 Я, верно, испытал
 Болезни, холод, нищету,
 А счастья не сыскал.

Меж тем, как водится, друзья
 Не спали крепким сном –
 У каждого своя семья,
 И огород, и дом.

И вот уже почти седым
 (Всеми, увы, свой срок!)
 Кольцо в кольцо – слезу, как дым
 Уходит в потолок.

г. Алматы

Елена ЗАХАРОВА**Степное**

Бескраен взор, куда хватает дали,
 расчертит горизонт прямой чертой
 души моей привычный непокой,
 и рваные края зелёной шали,
 как майскую траву родных степей,
 растреплет ветер, волю дав рукам,
 пьянящим разнотравьем по губам
 едва коснувшись. Наливай и пей
 полынный воздух, собранный в букет
 вина такого, что хмелеешь сразу,
 до забытья, до чёртиков, до пауз,
 на сотни миллионов зим и лет
 молчанья... А похмельно весной,
 арыковой воды святой бь напитокся...

И будет безначальностью стелиться
 расшитый клевером ковёр степной.
 И будут петь шагреньевые горы
 о том, что бесконечно долгод век,
 как глух и нем бывает человек,
 что есть конец безбрежности просторов,
 как одуванчик, юн и желторот,
 былинкой зыбкой на ветру качаясь,
 вдруг пухом обратится и растает:
 он жизнь свою отважно отдаёт
 девчонке кареглазой на потеху,
 что, заливаясь колокольным смехом,
 играючи, подует и сорвёт...

г. Алматы

Ольга АРЕПРИНЦЕВА

* * *

Какое сияние!
 Не открывая глаза,
 я вижу сквозь стену и крышу –
 глядят небеса.
 И августа захлынь
 качает на струях меня.
 Глаза не открыв,
 уплываю в сияние дня.

Какое блаженство
 себя ощутить на плоту,
 лежать, распластавшись,
 и плыть в теплоту, в теплоту.
 И слушать, как бриз
 напевает свой утренний блюз.
 Открою глаза
 и опять в это солнце влюблюсь.

Открою глаза и увижу тебя молодым,
 вернувшийся гунн,
 повидавший Египет и Рим,
 моряк финикийский,
 а может, шумер или сак,
 забытое солнце сияет
 в персидских глазах.

Таким и привидишься мне
 сквозь расплывчатый свет:
 литые надбровья и профиль, –
 властитель планет...
 И сразу растаешь
 в безгрешной улыбке земной.
 Но истинный образ
 уже не забудется твоей.

О, как я могла быть
 презренной рабой суеты,
 когда мне дарованы были
 пространство и ты!
 Когда мне дарованы были
 любовь всех племён,
 и мудрость, и нежность,
 и грозная сила времён.

Услышу, как бриз напевает
 свой утренний блюз.
 Открою глаза
 и в тебя, как девчонка, влюблюсь.

Инна ФОХТ

Маки

Как ярко пылают холмы!
 Среди зеленеющих злаков
 С тобою увидели мы
 Головки раскрытых маков.

И кажется, будто закат
 На землю с небес сошёл!
 И голову краски кружат
 С жужжаньем медовых пчёл.

На глаза навернулись слёзы.
 Нет места на свете краше!
 Здесь всё – и цветы, и воздух –
 Такое родное, НАШЕ!

И если ты сбросишь пути,
 Увидишь все краски Земли –
 Захочешь, чтоб эти минуты
 От нас никогда не ушли!

И если все люди заметят,
 Оставив пустые драки,
 Что есть тишина на свете,
 Есть воздух, вода и маки.

Что можно коснуться рукою,
 Но только кулак не сжимать.
 Даёт нам природа с лихвою
 Всё то, что способна отдать.

Мы только любовью живы!
 Ведь зло порождает зло.
 Храни то, что так красиво
 И в сердце расти тепло!

г. Алматы

Дина АЛДАБЕРГЕНОВА**Мы – кусочки цветные...**

Мы – кусочки цветные в большом одеяле лоскутном,
Сшиты нитками разными вдоль и порой поперёк.
Каждый – ценен и целостен в этом узоре уютном,
Каждый связь сохраняет, держась за надёжный стежок.

Так прекрасны контрасты и плавные переходы
Шёлка в плюш, габардина – в вельвет или шерсть...
Здесь прохладной лазури мазки в акварельных разводах
И оттенков цветов пестрой радуги не перечеть.

Но когда вдруг разорваны нити, теряются связи,
Распускается ткань, обрастает разрыв бахромой,
Одеяло теряет рисунок, изящество вязи,
Обрекая кусочки без смысла быть просто собой.

Мы – друг друга всегда дополнение, вместе нам лучше
Рисовать, рисоваться, раскрашивать суетный свет!
Я – сама по себе лоскуток, но ищу новый случай
Частью общего быть. И в том мой нехитрый секрет.

г. Алматы, 16.02.2023

Евгений ХАРИТОНОВ**Когда закончится война**

В тот самый день, когда закончится война,
В веках восславив подвиг русского солдата,
В календаре возникнет Памятная дата,
А вместе с ней родится горькая вина –

За то, что мать давно смирилась с сединой,
За тех друзей, кому война сомкнула веки.
За вдовый плач соседки где-то за стеной.
За хмурый взгляд из глаз прохожего-калеки.

За то, что мы сирот упрятали в приют.
За каждый дом, от рук фашистов пострадавший.
И за торжественный над площадью салют,
Когда в стране немало без вести пропавших.

Засыплет время все воронки во дворах,
И сердце рваное с утратами смирится.
Как вдруг в сознание ворвётся дикий страх,
Что это всё однажды может повториться.

г. Белгород

Ануар ЖОЛЫМБЕТОВ

Дождь

И снова дождь. Голубка мокнет за окном
 В сырой листве, нахлывшись на ветке.
 Прохожий, ежась под зонтом,
 Спешит исчезнуть, будто бы навеки

В туманной пелене под рев и шорохи машин.
 Весна давно уже оборотилась в осень,
 На шерсть сменился крепдешин,
 На мглу – сияющая просинь,

И мертвым взглядом в душу пялится хандра.
 И если бы не ты... Ты нервно собираешь вещи,
 Такая близкая еще вчера.
 И дробью барабанною то смутно, то зловеще

Швыряет ветер каплями в окно.
 Сказать бы что-нибудь. Да вроде неуместно.
 «Прости», «Люблю»... Не всё ль равно!
 И будто слышится: «Разверзлась хлябь небесна,

И был потоп по всей земле. Голубку Ной,
 Молившись, выпустил, и живо
 Та взмыла ввысь, поверх волны, встающей стеной,
 И вот – вернулась с веткою оливы».

И птица есть. Но спит в мятущейся листве.
 Ты села. Ждешь. Боишься, что промочишь ноги.
 Сказать бы что тоскующей тебе...
 А за окном – машины по дороге

Ползут, как глиссеры над бурною рекой,
 Еще один под зонтиком прохожий...
 Я мыслю – видимо, еще живой,
 Пока ты здесь, и дверь пока не стукнула в прихожей.

г. Алматы

